

ЗОРИ ИСЛАМА

Республиканская религиозно-просветительская газета «Исламан Зъянарш»

WWW.ZORI-ISLAMA.COM | ZORI_ISLAMA | ZORI_ISLAMA | ZORI_ISLAMA | ZORI_ISLAMA | ZORIISLAMA95

Арахеца долийна 1990-чу шеран 6-чу ноябрехь

Выходит с 6-го ноября 1990 года

Первая религиозно-просветительская газета в СССР

2018-чу шеран январь беттан 18-г҃а де
18 января 2018 №2 (402)

БУОБЕРАН ДОЛАДАРАН ДОЗАЛЛА

(Ялсаманехь Делан Элчанна (Делера салам-маршалла хуылда цунна) лулахь хиларе кхайкхам бар)

Бисмиллахиррохманиррохим

Magomedov Sulim

Хастам бу Аллахана, Галамаш хъоблина, уш хобуш, кхиош Волчу! Делера къинхетам, маршо хуылда Цо адамашка, жинашка дин кхайкхош вайтитинчу Цүнан Элчанан Мухаммадана, цундан дозалышна а, цундан асхъабашна а, цара беанчу нийсачу некъя тъехъ схъабогчарна а. Бакъвал а, бусалба дино боккха тидам тъебахийтина буобер кхабарна. Къурьана чохъ деана долу дуккха а яташ, Делан Элчано (Делера салам-маршалла хуылда цунна) шен дуккха а хъадисашкахъ дина весеташа тошашла деш ду и тидам боккха хиларна. Бакъвал а, хъалхалерчу заманера наха Иамал ярца хкочущидина и деза весеташ. Царьга ладохъи начунна хуур ду, уш мел сутара хилла буоберийн Йуналла дарна тъехъ, шайна ял хилар а, Ялсаманехь Делан Элчанна (Делера салам-маршалла хуылда цунна) лулахь хилар а лохуш.

Делан Элчано (Делера салам-маршалла хуылда цунна) айлла: «Со а, буоберан доладийриг а Ялсаманехь иштта хир ву». Ко

шен хъажон а, юкъюра а пелгашца ишар иира, и шиз къезж хера а бавкхири. Бухари, Муслим.

Хъалхалерчу заманера цхъана Иеламстага айлла: «Хила хъадис хезиначунна тъехъ декхар ду (Ялсаманехь Пайхамарна (Делера салам-маршалла хуылда цунна) лулахь ша хилархъама) опу хъадисаца Иамал яр. Эхартахъ цул деза дарж ма дац».

БУОБЕР ХЪАНАХ ОЛУ?

Иарбий маттахъ «буо» бохучу дешан маъна ду: ша висар, горасиз

хилар, хъумане хъашт хилар. Амма шархеъ «буобер» – пхийттара далахъ шен да кхелхина дисинард гу.

Делан Элчано (Делера салам-маршалла хуылда цунна) айлла: «Пхийтта шо кхайчнарг буобер дац, дийнахъ сарралц вист ца хулуши Іан мегар дац». Абу Давуд.

Буобер хиларн хъумка чекхадаларан хъохъеъ Иеламханеҳ ойланаша екъаелла, ибн Аббаса (Дела реза хуылда цаъшинна) айллачча дашна тъе тидам а бахийтина. Цо айлла: «Стагана маж йолу, дегана хесара велахъ

а, и дег болх бан горасиз делахъ а. Амма кхийблочу нахе санина болх бан шен деге ницъя беача, буобер хиларн хъумка дадолу цуынгара».

БУОБЕР КХИОРАН ДОЗАЛЛА

Бусалба дино боккха тидам тъебахийтина буобер кхабарна, и Иалашдарна а, цуынца йолу юкъаметиг ларьярна а, цуынан дахар ирсечу новикъахъ хилийттарна а. Бусалба нахана пайден а волуш, оъзда стаг хир ву цунах тлаккха.

Веза-Сийлахъу Дала боху: «Буоберан ницъя ма бе ахъ», «Ад-Духъя», 9.

Веза-Сийлахъу Дала боху: «Хъуна ца го бекхаман де харц деш верг? Изва буоберан хъакъ юхадетташ верг». «Аль-Мағн», 1-2. Хлохъ шина аято чагъло, буоберан (нахана юкъеъ иза эшна (беркъя) ца хилийт) терго ян езар, цуынца къинхетам хила везар. Тергал ца деш иза дитича, цуынан дахар дексъза хулы. Сийлахъу Къуръана чохъ 23 аят деана буобер Иалашдарна а, цуынан терго ярна а тъехъ сутара веш. Буоберан хъохъ диссийнач, опу шорта долчу аяташка хъяжча, вайн иши ю цунах лаъцина къорта долу пхи дакъя билгандан:

03 →

ЯНВАРЬ						
Дата	ФАДЖР	Восход	ЗУХР	ИАСР	МАГРИБ	ИША'
17	6:06	7:23	12:30	14:33	16:52	18:20
18	6:05	7:23	12:30	14:34	16:53	18:21
19	6:05	7:22	12:30	14:35	16:54	18:22
20	6:04	7:21	12:30	14:36	16:55	18:23
21	6:04	7:21	12:30	14:37	16:57	18:25
22	6:03	7:20	12:30	14:38	16:58	18:26
23	6:03	7:19	12:30	14:39	16:59	18:27
24	6:02	7:18	12:30	14:40	17:01	18:29
25	6:01	7:17	12:30	14:41	17:02	18:30
26	6:01	7:16	12:30	14:43	17:03	18:31
27	6:00	7:16	12:30	14:44	17:05	18:32
28	5:59	7:15	12:30	14:45	17:06	18:34
29	5:59	7:14	12:30	14:46	17:07	18:35
30	5:58	7:13	12:30	14:47	17:09	18:36
31	5:57	7:12	12:30	14:48	17:10	18:38

МОЛИТВЫ О ПОМОЩИ В ДЕЛЕ УПЛАТЫ ДОЛГА

О Аллах, сделай так, чтобы дозволенное Тобой избавило меня от необходимости обращаться к запрещенному Тобой и по милости Своей избавь меня от необходимости в ком бы то ни было, кроме Тебя!

Аллахуммакфи-ни би-халали-ка 'ан харами-ка ва агни-ни би-фадли-ка 'амман сива-ка!

О Аллах, поистине, я прибегаю к Тебе от беспокойства и грусти, слабости и нерадения, склонности и малодушия, бремени долгов и от того, что чаще всего случается с людьми.

Аллахумма, инни а'зу би-ка миналь-хамми ва-ль-хазани, ва-ль-'аджи ва-ль-каасали, ва-ль-бухли ва-ль-джубуни, ва дала'и-д-дайни ва галабати-р-риджали!

Вопросы и ответы по Шариату

Можно ли оглядываться по сторонам при совершении намаза?

Молящийся не должен блуждать взглядом по сторонам, потому что это отвлекает его от молитвы. Однако, не считается грехом взор краем глаз, так как Пророк Мухаммад (Да благословит его Аллах и приветствует) следил за своими асхабами, чтобы его последователи соблюдали правильный порядок выполнения намаза.

Разрешается ли мусульманам употреблять лекарства, в составе которых есть спирт?

Нужно избегать употребления таких лекарств, кроме тех случаев, когда в нем есть крайняя необходимость и его нечем заменить, и если оно было прописано заслуживающим доверия врачом-мусульманином. Нельзя принимать спирто-содержащее лекарство, если есть в наличии препараты аналогичного действия. А то что, сегодня спиртом обрабатывают различные участки тела в лечебных целях, к примеру: во время прививки или же для дезинфекции – считается дозволенным для мусульман процедурами.

Можно ли тратить свое свободное время на различные игры?

Как можно тратить свое время на бесполезные вещи?! Ни в коем случае нельзя. Если ты в течение недели много работал и решил немного во что-то сыграть, считается нежелательным действием, так как эти игры не приносят никакой пользы. Чем тратить свое время впустую, лучше сходить в гости к родным и близким, или же с пользой провести время со своей семьей. ИграТЬ в карты – харам, так как люди прямой дорогой впадают в греховое состояние. Согласно нашему мазхабу, и в шахматы играть нежелательно, хотя нет разногласий среди ученых о том, что они разрешены.

На вопросы отвечал – доцент кафедры Исламского права РИУ им. Кунта-Хаджи, кандидат юридических наук Асвад Хариханов

Подготовил к печати З. Бахаев

Речь шейха на съезде чеченского народа

M. Заурбеков

1923 год, 16 января. Урус-Мартан. Прибывшие в Урус-Мартан большевики призывают чеченцев к образованию собственной автономии, гарантировав им право на свободу, вероисповедание, соблюдение обычая и традиций. Миссия большевиков, их речи, аргументы внушили многим чеченцам доверие. И как не доверять им, когда их руководитель являлся «своими» кавказцем, а трое других – легендарные полководцы, о которых сложены песни, дошедшие даже до отдаленных чеченских селений. Молодые, импозантные, по военному подтянутые, в ordenах, с золотым революционным оружием, с правильными чертами лица, одетый в традиционную кавказскую черкеску. Стремительной походкой он приблизился к трибуне, легко взошел на нее и властным жестом привал соотечественников к спокойствию. Это был Али Митаев.

«Слушайте, посланники народа, слушайте его духовные настыри – ровесники моего отца! Слушайте все! Я ни в коей мере не намерен нарушать достигнутые сегодня соглашения. Но я не могу и не имею права скрыть то, что мне известно». Произносили эти слова, оратор поднял левую руку над головой.

«Вы видите ладони моей руки. Это просто. Она налико. Так же налико и то, что говорят представители мужицкой власти сегодня. Но вы не видите тыльную сторону моей руки. Таким же образом вы не видите их завтрашний день, не знаете, что они будут говорить завтра, и что

они будут вытворять послезавтра. Поистине у них на языке мед, а под языком – яд. То, что говорят сегодня, не подтверждают они завтра, тем более – послезавтра. Они примут решение сегодня, но завтра изменят его, если почувствуют выгоду в 10 копеек. И сделают это, не стыдясь.

Они – люди без корней, никто из них не может сказать возвышенного слова о своем родителе, ибо многие из них безродные. Что можно ожидать от таких людей? Многие упрекают меня за то, что я благоволю к казакам. А какая разница между свиньей белой и свиньей черной? Казак потребляет свинину, мужик тоже. Но казаки знают своих предков до седьмого колена и женщины они выдают замуж по религиозным законам. Верные своей религии, они не посягнут и на нашу веру. Вот какую разницу я усматриваю между мусиками и казаками.

Не уж-то, вы верите, что большевики принесут мир и покой, откроют богатые кладовые? Так попомните мои слова: немного окрепнув, они обезглавят наш народ, заберут луч-

Ислам и адаты

Макка Албогачиева

ОТНОШЕНИЕ К БРАКУ В ИНГУШСКОМ ОБЩЕСТВЕ

При заключении брака ингуши придерживаются установленного адатом запрета – вступать в брак с женщинами, находящимися с ним в кровнородственных отношениях. По адату, ингуши придерживаются принципа экзогамии, накладывающего вето на женитьбу не только на однофамилике, но и на женщине из родственной фамилии или со-стоящей в близком родстве. Не разрешается жениться на звоне брата, хотя в XIX в. и начале XX в. бытовал

левиратный брак. К нему чаще прибегали несостоятельные люди, так как это избавляло от уплаты брачного выкупа кальмы, который подрывал материальные устои семьи. Бытовали и случаи, когда к этой форме брака обращались состоятельные люди с целью, чтобы вдовы оставалась полноправной хозяйкой дома и могла воспитывать детей в лоне семьи. В настящее время этот обычай совершенно изжит. Изменилось и значение кальмы, который по адату выполнял функцию выкупа родителям невесты. Теперь кальмы не предусматривает доли для родителей и весь используется для

на покупку приданного для невесты. Эта функция кальмы ближе к нормам шариата, рассматривающая эти платежи, как предбрачный дар самой невесте, на случай вдовства или развода.

Кроме перечисленных, бытуют и другие регламентирующие правила. Так, в братстве Батал-хаджи родятся только с членами своего вирида, хотя мужчинам дозволяется жениться на женщинах других братств. При жизни Батал-хаджи правом выдавать женщин замуж обладал только сам шейх. Теперь этим правом пользуются родители, и им предписано подбирать для своих

детей из числа с баталхаджинцев.

Наиболее распространенной формой брака является брак по сватовству. Главным мотивом для заключения брака служит взаимная любовь и привязанность, основанные, как правило, на общности интересов, взглядов на жизнь, вкусов и привычек. Молодые люди, принявшие решение соединить свою отношения брачным союзом, оповещают родных об этом. Далее инициатива переходит к родителям жениха. Если они согласны с выбором сына, то посыпают сватов, если не нет, то отказывают.

04 →

Мубаракфури

В ПРЕДДВЕРИИ ПРОРОЧЕСТВА

(Продолжение. Начало на №24, 2017 г.)

ПРАВЛЕНИЕ В ХИДЖАЗЕ

Исмаил, мир ему, был правителем Мекки и хранителем Каабы всю свою жизнь[«Кальб джазиран аль-ара», с. 230–237.] и скончался в возрасте ста тридцати семи лет[См.: Библия, Книга бытия, Глава 25, 17.]. После его смерти власть перешла к двум его сыновьям: сначала к Набиту, а потом – к Кидару, но, согласно другим сообщениям, сначала власть перешла к Кидару. После них Меккой управляли их дед со стороны матери Мудад бин ‘Амр аль-Джурхуми. Таким образом, власть над Меккой перешла к племени джурхум и надолго осталась в руках его представителей. Что же касается потомков Исмаила, мир ему, то, поскольку их отец принимал участие в строительстве Каабы, они пользовались почётом и уважением, но никакой властью не обладали. [См.: «Кальб джазиран аль-ара», с. 230–237; Ибн Хишам, 1/111–113. Из всех детей Исмаила, мир ему, Ибн Хишам упоминает только о правлении Набита.]

В подобном положении потомки Исмаила, мир ему, пребывали долгие годы, и это продолжалось до тех пор, пока незадолго до появления Навуходоносора племя джурхум не ослабело. С этого времени звезда аднанитов на небосводе Мекки засияла ярким светом, подтверждением чему может служить тот факт, что во время похода Навуходоносора против арабов, когда он дошёл до Зат аль-Ирк, в бою арабами командовал не представитель племени джурхум. [См.: «Кальб джазиран аль-ара», с. 230.]

После второго похода Навуходоносора, предпринятого им в 587 году до н.э., аднаниты рассеялись и ушли в Йемен, тогда как Бурмийян-Наби и Ма’ад перебрались в Шам. Когда давление Навуходоносора ослабло, Ма’ад вернулся в Мекку, но не нашёл там никого из племени джурхум за исключением Джуршама бин Джальхама. У него была дочь по имени ‘Му’ана, на которой он женился и которая впоследствии родила ему сына Низара. [«Рахматун ли-ль-‘алимин», 2/48.]

После этого джурхумиты в Мекке оказались в затруднительном положении и приились притеснять людей, посещавших Каабу, и присваивать принадлежащие святилищу средства. [См.: «Кальб джазиран аль-ара», с. 231.] Это вызывало гнев аднанитов, и когда племя хуза’а обосновалось в Марр аз-Захране, а люди этого племени увидели, что аднаниты ненавидят джурхумитов, они использовали это обстоятельство. С помощью родов племени аднан, члены которых являлись потомками Бакра бин ‘Абд Манафа бин Кинаны, они

начали воевать с джурхумитами, изгнали их из Мекки и в середине II века н.э. сами стали её правителями.

Покидая Мекку, джурхумиты накидали в источник Замзам много разных вещей, а потом засыпали и замаскировали его. Ибн Исхак пишет: «‘Амр бин аль-Харис бин Мудад аль-Джурхуми[Не путать со старшим Мудадом аль-Джурхуми, о котором упоминалось ранее в рассказе об Исмаиле, мир ему.] вынес две отлитые из золота газели[Аль-Мас’уди пишет: «В то время персы дарили Каабе многое богатство и драгоценности. Так, Сасан бин Бабек принёс в дар две золотых газели, драгоценности, мечи и много золота, и всё это ‘Амр скорил в источнике Замзам». См.: «Мурудж аз-захаб», 1/205.], вместе с Чёрным камнем, и закопал всё это в источник Замзам, после чего он вместе с другими джурхумитами отправился в Йемен. Они были весьма опечалены тем, что утратили власть над Меккой, о чём сам ‘Амр сказал так:

Будто и не было меж аль-Хаджуном* и ас-Сафой [Аль-Хаджун – гора в Мекке.]

собеседника и никто в Мекке не проводил вечера в беседах!

Нет, мы жили там, ни погубили нас

Превратности времени и злая судьба! [См.: Ибн Хишам, 1/114–115.]

По оценкам историков, ‘Исмаил жил примерно за двадцать веков до Рождества Христова, а это значит, что джурхумиты оставались в Мекке на протяжении приблизительно двух тысяч и сто лет, правили же они его примерно две тысячи лет. После изгнания джурхумитов власть над Меккой оказалась в руках племени хуза’а, однако представители группы племён мудар получили право пользоваться тремя привилегиями.

ПЕРВАЯ: Право вести паломников сначала с Арафата на Муздалифу, а потом из Мины в Каабу. Этой привилегией пользовались представители рода аль-Гауса бин Мурра, составлявшие собой один из родов племени илайс бин мудар, который именовался «суфа». Суть полученной ими привилегии состояла в том, что в день возвращения паломников из Мины в Мекку люди не могли начинать бросать камешки до тех пор, пока их не начинал бросать один из «суфа». Когда же люди заканчивали бросать камешки и хотели покинуть Мину, представители «суфа» становились по обеим сторонам Каабы, и никто не мог пройти там, пока не проходили они, а после них могли идти и все остальные. После того, как род «суфа» пресёкся, этой привилегией стали пользоваться представители рода са’д бин зайд манат из племени татим.

ВТОРАЯ: Привилегия сопровождать людей из Муздалифы в Мину

в утром жертвоприношения, которой пользовались представители рода ‘адван.

ТРЕТЬЯ: Отсрочка священных месяцев[Имеется в виду, что, когда боевые действия захватывали и какой-нибудь священный месяц, например, мухаррам, в течение которого сражаться было нельзя, священным объявлялся следующий месяц, сафар, а военные действия в мухарраме не прекращались.], что являлось привилегией рода татим бин ‘Ади из племени кинана. [Ибн Хишам, 1/44; 119–120; 122.]

Племя хуза’а властовало в Мекке в течение трёхсот лет. [См.: Ибн Иракут, «Му’джам аль-бульдан», статья «Мекка».] За этот период аднаниты расселились по всему Неджду и достигли границ Ирака и Бахрейна, тогда как мелкие роды племени курайши, такие как хапиль и харум, а также отдельные семейства из племени кинана остались жить в окрестностях Мекки. Никто из них не играл никакой роли в управлении Меккой и не имел отношения к Каабе [Имеется виду, что среди них не было хранителей ключей от Каабы.].] до тех пор, пока не появился Кусайи бин Кияльб[«Лекции аль-Хадири по истории исламских народов», 1/35; Ибн Хишам, 1/117.].

Сообщается, что отец Кусайи умер, когда он был ещё младенцем, после чего его мать вышла замуж за человека из обитавшего на границах с Шамом племени бану узра по имени Раби’ бин Харам, который увёз её в свои родные места. Став юношем, Кусайи вернулся в Мекку, правителем которой в то время был Халиль бин Хашба из племени хуза’а. Кусайи посватался к дочери Халиля, Хуббе, и Халиль, отдавший ему предпочтение, выдал свою дочь за него замуж [Ибн Хишам, 1/117–118.], а когда Халиль умер, между хузантами и курайшитами началась вооружённый конфликт, в результате которого Кусайи получил власть над Меккой и стал хранителем Каабы.

Есть три версии причины начала этого конфликта.

ПЕРВАЯ: Увидев, что потомство его умножилось, богатство возросло, а авторитет после смерти Халиля упирчился, Кусайи посчитал, что он достоин управлять Меккой и быть хранителем Каабы в большей степени, чем представители племени хуза’а и бану бакр. Кроме того, он решил, что курайшиты являются предводителями потомков Исмаила, после чего стал вести с курайшитами и кинанитами переговоры относительно изгнания из Мекки племён хуза’а и бану бакр, на что курайшиты и кинаниты дали своё согласие [Там же.].

ВТОРАЯ: Как утверждают хузанты, Халиль завещал Кусайи власть над Меккой и функции попечителя

Каабы [Там же, 1/188.]

ТРЕТЬЯ: Халиль передал своей дочери Хуббе обязанности хранителя Каабы, избрав её представителем Абу Габшана аль-Хуз‘и, и Абу Габшан стал исполнять обязанности служителя Каабы вместе Хуббы, когда же Халиль умер, Кусайи, намеревавшийся изгнать хузантов из Мекки, купил это место у Абу Габшана за бурдук вина. Хузанты были недовольны подобной сделкой и попытались воспрепятствовать доступу Кусайи к Каабе, однако Кусайи стал собирать курайшитов и кинанитов, для изгнания хузантов из Мекки, и они откликнулись на его призыва. [«Рахматун ли-ль-‘алимин», 2/55.]

Как бы там ни было, когда Халиль умер, а «суфа» сделали то, что они делали обычно, Кусайи явился

ним в Акабу сопровождений курайшитов и кинанитов и заявил: «Мы имеем на это больше прав, чем вы!» В ответ они напали на него, однако Кусайи одержал над ними верх и лишил всех привилегий. Тогда хузанты и люди из племени бану бакр покинули Кусайи, однако он не оставил их в покое, решив сразиться с ними, и через некоторое время между ними произошла жестокая битва, в ходе которой обе стороны понесли потери. После этого они призвали друг друга к примирению и избрали третейским судьёй Йа’мура бин Ауфа из племени бану бакр, который вынес решение о том, что Кусайи более достоин быть хранителем Каабы и правителем Мекки, чем хузанты. Согласно его решению, Кусайи обособился от ответственности за пролитую им кровь, тогда как хузанты и бану бакр должны были выплатить виру за кровь, пролитую ими. Кроме того, Кусайи не следил мешать исполнять обязанности хранителя Каабы Йа’муру, вынесшему такое решение, получил прозвище «Шаддах». [Ибн Хишам, 1/123 – 124. «Шаддах» означает «разбивающий».] Кусайи стал правителем Мекки и хранителем Каабы в середине V века н.э., а именно – в 440 году[«Кальб джазиран аль-ара», с. 232.], что обеспечило самому Кусайи, а вследствии и курайшитам в целом полное господство и абсолютное влияние в Мекке. Так Кусайи стал хранителем Каабы, к которой арабы приходили со всех концов Аравии.

Кусайи собрал своих сподвижников и посыпал их в Мекке, выделив для них участки земли в городе, где курайшиты и обосновались, что же касается таких родов как анус’а, сафван, ‘адван и мурра бин ауф, то они сохранили своё положение. Объяснялось это тем, что Кусайи придерживался определённых установлений религии, изменять которые он не считал возможным. [Ибн Хишам, 1/124–125.]

К числу похвальных дел Кусайи относится основание «Дома собраний» (дар ан-надва), который находился к северу от Каабы. Ворота его выходили на Каабу, а сам он служил для курайшитов местом встреч. В этом доме решались важные для них дела, и он сослужил курайшитам хорошую службу, поскольку там они могли договариваться между собой и разрешать споры наилучшим образом. [Ибн Хишам, 1/125; «Лекции аль-Хадири по истории исламских народов», 1/36; «Ахбар аль-кирам», с.152.]

Ниже перечисляются внешние признаки главенства Кусайи и оказывавшиеся ему почести.

1. Он возглавлял Дом собраний, в котором люди обсуждали важные вопросы и выдавали замуж своих дочерей.

2. Он был хранителем знамени и он единолично решал вопросы, имеющие отношение к началу военных действий.

3. Он был хранителем врат Каабы и только он мог открывать их, являясь служителем и хранителем храма.

4. Поение (сикайя) паломников. Суть этой обязанности состояла в том, что курайшиты наполняли водой специальные резервуары, подсливая ей фениксы и изюмом, а люди, которые приезжали в Мекку, использовали воду, хранившуюся в этих резервуарах, для питья. [«Лекции аль-Хадири по истории исламских народов», 1/36.]

5. Кормление паломников (рифада): имеется в виду еда, приготовляемая для паломников в знак гостеприимства. Кусайи обложил курайшитов особым земельным налогом, который собирался им в сезон паломничества и расходовался на приготовление еды для паломников, не имевших ни средств, ни съестных припасов. [Ибн Хишам, 1/130.]

Кусайи пользовался привилегией исполнения всех этих почётных обязанностей. Его сын ‘Абд Манаф также достиг высокого положения и власти при его жизни, несмотря на то, что старшим сыном Кусайи являлся ‘Абд ад-Дар. Кусайи сказал ему: «Я присоединю тебя к своим соплеменникам, хотя они и занимают более высокое положение, чем ты», после чего назначил его своим преемником во всём том, что касалось обустройства интересов курайшитов, передав ему руководство Домом собраний, ключи от Каабы, знамя, а также руководство исполнением обязанностей, связанных с поением и кормлением паломников.

Кусайи никто не противоречил и никто не оспаривал его решений, и поэтому его приказы, как при жизни, так и после смерти оставались чем-то вроде религиозных установлений. После смерти Кусайи его сыновья выполнили его указания,

и никаких споров между ними не возникло, однако когда умер и ‘Абд Манаф, его сыновья стали соперничать с сыновьями их дяди ‘Абд ад-Дара из-за этих почётных обязанностей. Вследствие этого курайшиты разделились на два лагеря, что чуть было не привело к сражениям между ними. Однако, в конце концов, они призвали друг друга к примирению и поделили эти обязанности между собой. С тех пор поением и кормлением паломников занимались сыновья ‘Абд Манафа, а Дом собраний, знамя и ключи от Каабы, достались сыновьям ‘Абд ад-Дара. Потом сыновья ‘Абд Манафа бросили между собой жребий, в результате чего все вышеупомянутые обязанности выпали исполнять Хашими бин ‘Абд Манафа, который до конца жизни занимался поением и кормлением паломников. Когда он умер, право исполнения этих обязанностей перешло к его брату ‘Абд Мутталибу бин ‘Абд Манафа, а потом – к ‘Абд ал-Мутталибу бин ‘Абд Манафа. [Ибн Хишам, 1/129–132, 137, 142, 178–179.]

Кроме того, курайшиты поделились между собой исполнение и ряда других обязанностей, в результате чего образовалось некое подобие небольшого демократического государства, в котором были органы управления, подобные тем, которые существуют и в наше время, например, что-то вроде парламента и советов. Ниже приводится список вышеупомянутых обязанностей.

1. Обязанность бросания жребия по стrelам перед идолами исполняли представители рода джумах.

2. Учётом жертвоприношений и подарков, преподносимых идолам по обетам, а также разрешением споров и всех сопутствующих вопросов занимались представители рода тайм.

3. Совет находился в ведении рода асад.

4. Всеми вопросами, связанными с выплатами виры за кровь и различных штрафов, занимались представители рода тайм.

5. Представители рода умайя являлись знаменосцами.

6. Вопросами организации военных лагерей и кавалерии занимались представители рода маахум.

7. Функции послов выполняли представители рода ‘Ади. [«Тарих ард аль-Курэн», 2/104–106.]

(Продолжение следует)

Перевод на русский язык: кандидат философских наук Владимир Абдулла НИРША

Препятствия на пути к Аллаху

«В книге «Маракиль-убудия» говорится, что у избиса есть 9 детей, которые на себя взяли работу сбивать людей. Среди них есть Ханзаб, который сбивает сыновей Адама, алейхи-ссалам, в намазе, есть Валхан, который сбивает людей при совершении омовения. Есть шайтан, который зовут Залимбур, он сбивает базарных торговцев, чтобы те, нахваливали свой товар, клялись в ложной клятвой, а также обещивали и обманывали при продаже. Есть Ахвар, который заставляет людей совершают прелюбодеяние. Когда мужчина и женщина садятся рядом друг с другом, он подходит к ним и дует им в половины органы – и мужчина и женщина начинают думать друг о друге, подают друг другу знаки и в итоге совершают прелюбодеяние. Есть шайтан, которого зовут Васна. Он мешает людям подниматься с постели, когда они спят. Когда наступает утро, он делает их головы и глаза тяжелыми; говорится, что

он буквально мочится людям в глаза, и от этого глаза быстро рвётся. Есть шайтан, который внушиает людям ложное, и тогда человек рассказывает то, что ему нет основания, причем так, как будто он это от кого-то слышал, но не помнит, от кого. Среди людей распространяется смута, все подозревают человека, которого не стоит подозревать...».

Есть шайтан по имени Абъяд, который пытается сделать невозможное, то есть пы

